

Княгиня не сдавалась, размышляя:

— По логике, в детстве вы все вместе играли, девочек было немало. Неужели ни одна не приглянулась?

Ли Гуаньцзин вздохнул. Будь он в то время настоящим ребёнком, возможно, и зародилась бы детская привязанность. Но тогда все вокруг казались ему назойливыми малышами, и сердце его, естественно, не трогали. Потому и ответил:

— Маленькие были, теперь почти всё позабыл.

— Так что в седьмую ночь седьмой луны будь внимателен, — наконец найдя решение, княгиня довольно улыбнулась. — В тот день даже девушки из знатных семей выходят загадывать желания и фонарики запускать. Присмотрись, если какая понравится — сразу сваху найду.

Ли Гуаньцзин: «...»

Княгиня бровь приподняла:

— Ну?

— Хорошо, сын запомнит, — отозвался Ли Гуаньцзин.

Княгиня наконец осталась довольна, задержала сына на обед и лишь потом отпустила.

Возвращаясь во двор Ланькэ, он увидел: Жухуа руководит служанками, выносящими книги на просушку. Заметив Ли Гуаньцзина, она поспешила к нему:

— Князь не гневался?

Ли Гуаньцзин покачал головой.

Жухуа, видя его подавленность, жестом велела другим продолжать, а сама проводила его в покои.

Шимо, сидя на лежанке, складывала одежду. Оглянувшись и увидев Ли Гуаньцзина, она фыркнула, собрала одежду и вышла в соседнюю комнату.

Ли Гуаньцзин был озадачен:

— Кто её обидел?

— На Нянь Хуань гневается, — ответила Жухуа.

— На Нянь Хуань гневается, а на мне отыгрывается? — недоуменно спросил Ли Гуаньцзин.

Жухуа, помогая ему снять верхнюю одежду, с лёгкой досадой сказала:

— Господин, вы же её знаете. Когда гневается — не разбирает, кто друг, кто враг, на всех шипит. Не обращайтесь внимания, скоро отойдёт.

Ли Гуаньцзин чувствовал усталость, но, собравшись, промолвил:

— Хоть так, но если не успокоить — гнев её лишь усилится, и здоровью повредит.

Жухуа, видя, как он едва стоит, мягко улыбнулась:

— Вы весь вспотели, господин. Лучше сначала омойтесь, а я с ней поговорю.

Услышав это, Ли Гуаньцзин успокоился и отправился в баню. Вернувшись в опочивальню, он застал комнату пустой. Усевшись на лежанку, он принялся вытирать волосы и листать «Записки о необычайном». Вдруг полотенце вырвали у него из рук. Подняв голову, он увидел Шимо: та, хоть и надутая, подошла вытирать ему волосы.

Жухуа вошла в комнату и, пока Шимо не видела, украдкой улыбнулась Ли Гуаньцзину. Тот с благодарностью кивнул.

Шимо, успокоившись, разговорила:

— Сегодня утром Линь Лан приходила, много что по этикету напоминала. Господин, вы знаете, зачем?

Ли Гуаньцзин сразу понял замысел Линь Лан: вдовствующая княгиня на сей раз явилась с недобрыми намерениями. Улучи она повод для упрёка — непременно воспользуется. Чтобы уберечь и его, и служанок двора Ланькэ, в это время нужно быть крайне осмотрительным. Подумав так, он рассказал о возвращении вдовствующей княгини. Жухуа удивилась:

— Второй господин возвращается?

Шимо же была потрясена:

— В прошлом году вдовствующая княгиня говорила, он в Цяньтане церемонию совершеннолетия пройдёт!

Жухуа тихо возразила:

— Господин и второй господин — близнецы. Церемонию вместе проходить надлежит. Ничего странного.

— Пожалуй, так, но... — Шимо наклонилась, разглядывая Ли Гуаньцзина сбоку.

Тот потрогал своё лицо:

— Что такое?

Шимо с досадой вздохнула:

— Не по нутру мне. Уехали — когда хотят, вернулись — когда хотят. А вы столько лет страдали, они же и не спросили. Теперь вернутся — наверняка...

— Тсс, — остановил её Ли Гуаньцзин. — Линь Лан сегодня утром только что напоминала, а ты уже забыла?

Шимо надулась.

Ли Гуаньцзин мягко улыбнулся:

— У меня ведь есть вы. Может, младший брат мне даже позавидует.

Жухуа рассмеялась:

— Да что мы-то значим?

Ли Гуаньцзин улыбнулся, но не ответил, душа про себя: забота окружающих — вот его главное богатство в этой жизни.

Шимо и Жухуа ещё немного пообсуждали, затем спросили:

— А второй господин какой? Правда с вами одинаковый?

— Должны быть отличия, но в целом, наверное, похожи, — ответила Жухуа.

Ли Гуаньцзин, перелистывая книгу, слушал их разговор и вспоминал брата-близнеца, с которым встречался лишь раз. Тогда он был погружён в воспоминания о прошлой жизни и не замечал ничего вокруг. Когда же постепенно смирился с тем, что стал младенцем, вдовствующая княгиня уже увезла Ли Чжаоина в Цяньтан. Позже, расспросив многих, Ли Гуаньцзин узнал: когда он родился, Чанъань только оправлялся от смуты, положение при дворе было шатким, а княжеский дом сталкивался с трудностями. Вдовствующая княгиня не захотела оставлять внука в этом, с виду процветающем, но полном скрытых течений городе и, проявив настойчивость, увезла с собой живого Ли Чжаоина, оставив вялого Ли Гуаньцзина.

В её глазах он был тем, кого бросили. Улыбка на губах Ли Гуаньцзина слегка потускнела. Совсем не задевать это не могло — ведь все эти годы ему приходилось платить высокую цену, чтобы просто выжить.

К счастью, был Ли Цзин. Были те, кто его любил.

Позднее Юнь Ло наконец вернулась во двор Ланькэ. Ли Гуаньцзин собирался отчитать её, но, увидев красные, будто от слёз, глаза, не решился. Велел Жухуа расспросить, что случилось, но Юнь Ло молчала. Ли Гуаньцзин оставил её в покое, размышляя: не вернуть ли её в дом Лан Сююаня? Но раз уж он пообещал князю добросовестно служить, с решением решил не спешить и рано лёг спать.

Княжеская усадьба располагалась в квартале Юнсин, главные ворота выходили на восточную стену дворца Тайцзи. Выйдя, слева вскоре оказывались восточные ворота императорского города — Цзинфэн, справа на том же расстоянии — Яньси. Потому, едва прозвучал первый утренний колокол у ворот Чэнтянь, Ли Гуаньцзин поднялся, оделся, позавтракал, немного отдохнул, принял лекарство и, пока не отзвучал последний удар, покинул дом. Верхом добрался до ворот Цзинфэн.

Ли Гуаньцзин ещё не был официально введён в должность, потому нефритовой таблички у него не было, лишь временный пропуск. Проверив его, он вскоре оказался у здания Шаншушэна. Чэнь Кэ отвёл его коня в стойло, а Ли Гуаньцзин направился в Министерство работ. Едва переступив порог, он встретил Вэй Жофэна, начальника управления водных ресурсов. Ли Гуаньцзин сейчас служил под его началом, потому хотел извиниться, но Вэй Жофэн опередил его с улыбкой:

— Господин Ли, как раз вовремя! Скорее за мной!

Вэй Жофэн вполне оправдывал своё имя, всегда действуя стремительно. Ли Гуаньцзин, хоть и не понимал, в чём дело, последовал за ним. Видя, что они вот-вот покинут Шаншушэн, он спросил:

— Господин Вэй, куда мы идём?

— В Академию Чунвэнь!

— В Восточный дворец? — Ли Гуаньцзин замедлил шаг. — Разве в Хунвэньгуане не нашли нужную книгу? Непременно в Чунвэнь?

— Не просто в Чунвэнь, а к академику Ду! — Вэй Жофэн не стал ждать, схватил Ли Гуаньцзина за запястье и потянул за собой. — Едва достал рекомендацию от заместителя министра! На этот раз вдоволь насмотрюсь!

Академия Чунвэнь славилась богатым собранием книг — император основал её специально для наследного принца. Но для большинства жителей Чанъяня никакие книги не могли сравниться с именем Ду Фуюня. Ведь другой академик Чунвэнь уже перешагнул полувековой рубеж, а Ду Фуюнь всего пару лет как достиг совершеннолетия.

Знатного рода, прекрасной наружности, недюжинного ума. В детстве — спутник наследного принца, повзрослев — левый советник Восточного дворца и академик Чунвэнь. Ду Фуюнь был заветной мечтой всех знатных девиц Чанъяня и ночным кошмаром всех юношей его возраста.

Даже княгиня Юйхана, души не чаявшая в Ли Гуаньцзине, вспоминая Ду Фуюня, не могла не вздохнуть: её сын ему не ровня. Попав сюда, Ли Гуаньцзин планировал прожить жизнь в праздности, но вместо этого столкнулся с легендарным «примерным отроком из соседнего дома», который его постоянно превосходил. Потому к Академии Чунвэнь он испытывал врождённую неприязнь — одно упоминание о ней вызывало дурноту и желание сбежать.

Но сегодня бежать было нельзя. Ведь Ли Гуаньцзин уже несколько дней прогуливал, а Янь Лимин даже пожаловался князю. Если сейчас он не проявит усердия, князь не будет столь снисходителен.

<http://bllate.org/book/15944/1425206>